

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/25/Add.9
28 June 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Вторые периодические доклады государств-участников,
подлежавшие представлению в 1994 году

Добавление

ПОЛЬША*

[7 мая 1996 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 9	3
Статья 2	10 - 23	5
Статья 3	24 - 25	7
Статья 4	26 - 29	8

* Первоначальный доклад, представленный правительством Польши, см. в документе CAT/C/9/Add.13; информацию о его рассмотрении см. в документах CAT/C/SR.160, 161 и 161/Add.1, а также в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, дополнение № 44 (A/49/44), пункты 66-73.

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 5	30 - 33	8
Статья 6	34 - 40	10
Статья 7	41 - 43	11
Статья 8	44	12
Статья 9	45 - 46	12
Статья 10	47	13
Статья 11	48	13
Статья 12	49 - 54	13
Статья 13	55	14
Статья 14	56 - 58	14
Статья 15	59 - 60	14
Статья 16	61 - 64	15

Введение

1. Настоящий второй периодический доклад об осуществлении Польшей положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания охватывает период после представления первоначального доклада, и в нем учтены те выводы, которые были сделаны в ходе обсуждения, состоявшегося на одиннадцатой сессии Комитета против пыток 11 ноября 1993 года. Для этого периода характерно продолжение законодательных преобразований, направленных на создание и укрепление правовых гарантий уважения гражданских и политических прав как важнейших элементов правового государства.
2. В течение этого периода Польша ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека и наладила контакты с такими международными неправительственными организациями, как "Международная амнистия", Хельсинкская федерация по правам человека и Интерпол. Реализация положений Конвенций стала долгосрочным и весьма важным фактором процесса преобразования правовой системы и ее практического функционирования. Анализ этого процесса позволяет выделить приводимые ниже данные.
3. Подготовленный в марте 1994 года Управлением омбудсмана по правам граждан доклад об уважении основополагающих прав несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях и детских приютах, который охватывает период с 1993 года по начало 1994 года, позволяет сделать вывод о том, что в течение этого периода имели место случаи противозаконного применения физической силы в отношении несовершеннолетних. В рамках исследования были опрошены 288 воспитанников 14 исправительных учреждений, т.е. 17,7% всех несовершеннолетних, содержащихся в таких учреждениях. Факты, приведенные в ходе упомянутого опроса несовершеннолетними, обусловили необходимость разбивки случаев посягательств на физическую неприкосновенность на случаи однократного избиения и случаи систематических побоев. Проведение такого различия помогает составить представление о телесных повреждениях, понесенных несовершеннолетними, а также о мере ответственности виновных лиц.
4. Общие сведения о случаях избиения несовершеннолетних содержатся в приводимой ниже таблице.

**Посягательства на физическую неприкосновенность
воспитанников исправительных учреждений**

№	Местонахождение учреждения	Число случаев		Число воспитанников		Процентная доля воспитанников, подвергшихся однократному избиению или систематическим побоям, среди опрошенных воспитанников
		Однократного избиения	Систематических побоев	Опрошенных	Подвергшихся однократному избиению или систематическим побоям	
1.	Белосток	7	2	28	9	32,1
2.	Доминув	-	-	30	-	-
3.	Глогув	3	-	15	3	20,0
4.	Гродзиск-Велькопольски	2	-	14	2	14,0
5.	Ежманице Здруй	-	5	17	2	12,0
6.	Островец Свентокшистки	-	-	14	-	-
7.	Познань	-	4	19	3	15,6
8.	Садовице	3	2	27	5	18,5
9.	Ставишин	4	2	16	6	38,0
10.	Студзенице	1	-	31	1	3,2
11.	Свидница	10	3	25	9	36,0
12.	Шемежно	2	-	14	2	14,0
13.	Варшава Фаленица	-	-	12	-	-
14.	Варшава Окенце	2	-	26	2	8,0
	Всего	34	18	288	42	14,6

5. Ни одно из посягательств на физическую неприкосновенность несовершеннолетних, упомянутых в настоящей таблице, не привело к серьезным телесным повреждениям. Как правило, повреждения сводились к синякам и царапинам. В качестве единственного исключения можно отметить случай, происшедший в исправительном учреждении в Свиднице 1 января 1994 года. Один из воспитателей ударил рукой по лицу нарушившего дисциплину несовершеннолетнего, который потерял равновесие и ударился лицом о стену, в результате чего сломал нос.

6. Все случаи посягательства на физическую неприкосновенность несовершеннолетних были рассмотрены Управлением по делам учреждений для несовершеннолетних при министерстве юстиции. В ходе проведенного анализа рассматривались также обоснованность и беспристрастность процедур предварительного расследования и дисциплинарных взысканий, которыми воспользовались директора этих учреждений.

7. Было установлено, что в отношении воспитателей и обслуживающего персонала были приняты следующие меры:

- в отношении пяти сотрудников была возбуждена дисциплинарная процедура, завершившаяся их увольнением в соответствии со статьей 52 Трудового кодекса;
- по одному делу (о переломе носа) возбуждена в прокуратуре соответствующая процедура, которая еще продолжается;
- проведено семь предварительных расследований для установления личности лиц, совершивших избиения;
- два воспитателя получили выговор за применение непедагогических методов воспитания.

8. В 1993 году не было отмечено ни одного случая применения пыток сотрудниками пенитенциарных учреждений в отношении заключенных. В течение этого периода один из сотрудников пенитенциарного учреждения был наказан в дисциплинарном порядке – понижен в должности – за служебное нарушение, квалифицированное как "противозаконные действия в отношении заключенных".

9. В дополнение к информации, изложенной в предшествующем докладе, мы хотели бы сообщить о том, что Апелляционный суд Гданьска вынес обвинительный приговор десяти бывшим сотрудникам пенитенциарного учреждения, которые были признаны виновными в совершении противозаконных действий в отношении заключенных после подавления бунта в 1989 году. Срок вынесенного им наказания – от 8 до 18 месяцев лишения свободы с отсрочкой исполнения вынесенных наказаний на два года. Всем осужденным было запрещено работать в пенитенциарных учреждениях в течение одного года. Никто из них, однако, не вернулся затем на работу в эти учреждения.

Статья 2

10. Имеющиеся законодательные, административные и судебные механизмы эффективно предотвращают применение пыток на территории страны. В Законе о полиции от 4 апреля 1990 года и в Законе об Управлении государственной безопасности от 6 апреля 1990 года ясно определяются степени дисциплинарной и уголовной ответственности сотрудников этих учреждений. В рамках продолжающейся реформы уголовного законодательства предусматривается введение многих новых механизмов, которые станут дополнительными гарантиями осуществления положений Конвенции.

11. В проекте нового Уголовного кодекса отсутствует положение о смертной казни, поскольку такая мера наказания не совместима с принципом уважения человеческого достоинства и с современной системой ценностей, а также с протоколом № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

12. Защиту населения от наиболее серьезных правонарушений можно эффективно обеспечивать посредством вынесения наказания в виде пожизненного лишения свободы, которое гарантирует социальную справедливость в случае совершения наиболее тяжких преступлений. В определенной степени такая защита может также обеспечиваться посредством вынесения наказания в виде лишения свободы сроком на 25 лет.

13. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на наличие положения о смертной казни, на практике эта мера наказания в течение последних лет не применялась.

14. За период 1989–1993 годов польские суды не вынесли ни одного окончательного смертного приговора. В первой половине 1994 года смертный приговор был вынесен одному лицу, осужденному за крайне жестокое убийство, но это решение пока еще не является окончательным.

15. Проект нового уголовного кодекса предусматривает также либерализацию наказаний и ограничение минимального возраста для целей назначения наказания, связанного с лишением свободы, и применения профилактических мер.

16. Проект Уголовно–процессуального кодекса предусматривает существенное изменение порядка предварительного расследования, которое заключается в привлечении суда к этой стадии судопроизводства, в более активном личном участии прокурора в данном расследовании и в расширении полномочий прокурора применительно к действиям других органов в рамках данной процедуры.

17. Кроме того, этот проект закрепляет права и гарантии сторон предварительного расследования, в принципе уравнивая на данном этапе, в частности, права подследственного и жертвы.

18. Такой подход находит свое конкретное выражение, в частности, в том, что сторонам предоставляется право обжаловать решение, в соответствии с которым они или их уполномоченные представители лишаются права участвовать в процессуальных действиях, а подследственное лицо лишается права требовать проведения его допроса в присутствии его адвоката.

19. В соответствии с принципом распределения функций по осуществлению преследования и вынесению решения в упомянутом проекте концепция проведения расследования непосредственно следственным судьей не используется и предусматривается участие суда в предварительном расследовании в тех случаях, когда того требуют процессуальные гарантии сторон. Речь идет, в частности, о решениях по жалобам и о некоторых других предусмотренных в законе действиях органов, проводящих предварительное расследование. Помимо рассмотрения жалоб, суд полномочен принимать решения относительно: применения или продления предварительного заключения, конфискации залога или взыскания оставленной в залог денежной суммы, установления наблюдения и записи телефонных разговоров, а также подтверждения специальных решений прокурора по этим

вопросам, психиатрического обследования подследственного в медицинском учреждении или продления этого обследования, предоставления или отмены гарантий неприкосновенности.

20. Новые функции суда в рамках предварительного расследования регулируются также теми положениями проекта, которые предусматривают возможность проведения на данной стадии допросов в суде. Одна из сторон или следственный орган могут потребовать заслушивания показаний свидетеля в суде, если отсутствует иная возможность допросить этого свидетеля. Потребовать проведения такого допроса подследственного может также прокурор.

21. Обвиняемое лицо имеет также право требовать, чтобы оно было допрошено в суде на стадии предварительного расследования.

22. Судебный контроль суда за ходом предварительного расследования, который является одной из важных гарантий соблюдения процессуальных норм, надежно обеспечивается предоставляемым потерпевшему лицу правом обжаловать в суде решение об отказе начать расследование или возбудить дело, аналогичным правом следственного органа, раскрывшего правонарушение, и предоставляемым сторонам правом обжаловать решение о прекращении предварительного расследования.

23. Если суд отменяет решение о прекращении процессуальных действий или об отказе возбудить производство по делу, то он может определить – и это будет иметь обязательную силу для прокурора – обстоятельства, которые следует рассмотреть, или действия, которые следует выполнить. Если прокурор по-прежнему не найдет оснований для составления обвинительного акта, то он вновь останавливает процессуальные действия либо отказывается возбудить производство по делу или начать расследование. Это решение не подлежит более обжалованию, и потерпевшее лицо может от своего имени выдвинуть в суде обвинение в качестве субсидиарного обвинителя.

Статья 3

24. Изложенная в первоначальном докладе Польши процедура рассмотрения просьб о выдаче преследуемых лиц, с которыми обращаются иностранные государства для осуществления уголовного судопроизводства или исполнения вынесенного наказания, позволяет сделать вывод о том, что действующие правовые положения Уголовно-процессуального кодекса гарантируют в полной мере соблюдение нормы статьи 3 Конвенции. Это подтверждает тот факт, что решение по просьбе иностранного государства выносит независимая высокая инстанция – суд воеводств, который принимает во внимание разъяснения преследуемого лица. Разрабатываемый в настоящее время проект Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что защитник имеет право участвовать в заседании, во время которого суд воеводств выносит решение по просьбе иностранного государства. Он предусматривает также, что, в случае принятия решения о невыдаче, выдача состояться не может.

25. Решение суда о выдаче может быть обжаловано. Суд передает окончательное решение и материалы по делу министру юстиции, который направляет их компетентному органу иностранного государства.

Статья 4

26. Проект Уголовного кодекса учитывает вытекающие из Конвенции обязательства, которые касаются уголовного наказания за акты насилия или за противозаконные угрозы и причинение физических или нравственных страданий. В статье 248 проекта говорится о том, что лицо, которое применяет насилие или противозаконную угрозу в целях воздействия на свидетеля, эксперта, переводчика или обвиняемое лицо и как следствие совершает посягательство на его физическую неприкосновенность, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

27. В соответствии со статьей 249 проекта государственный служащий, который в целях получения соответствующих показаний, разъяснений или заявлений применяет насилие, противозаконные угрозы или иным образом причиняет физические либо нравственные страдания какому-либо лицу, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до восьми лет. Сфера действия этого положения даже шире, чем рекомендовано в Конвенции.

28. В соответствии с вытекающим из Конвенции обязательством лицам, лишенным свободы, также обеспечивается защита от применения пыток. В пункте 1 статьи 250 проекта предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет для тех, кто причиняет физические или нравственные страдания лицу, лишенному свободы на законных основаниях. Эта норма действует как в отношении государственных служащих, так и в отношении лиц, содержащихся в одном и том же пенитенциарном учреждении. Пункт 2 этой статьи предусматривает такую же меру наказания для государственного служащего, который попустительствует жестокому обращению в отношении лишенного свободы лица, находящегося под его контролем.

29. Сравнивая меры наказания, предусмотренные за эти действия, с мерами наказания, определенными в отношении аналогичных правонарушений в проекте Уголовного кодекса, мы можем констатировать, что они адекватны и учитывают в первую очередь тяжкий характер таких действий.

Статья 5

30. Норма, изложенная в этом положении Конвенции, закреплена в действующем Уголовном кодексе, в котором предусмотрено, что уголовное законодательство Польши исходит из принципа территориальной юрисдикции.

31. В статье 3 Уголовного кодекса говорится о том, что уголовное законодательство Польши применяется в отношении лиц, совершивших какое-либо правонарушение на

территории Польши или на борту польского морского либо воздушного судна. Уголовное законодательство Польши применяется также в отношении польских граждан, которые совершили какое-либо правонарушение за границей, и в отношении иностранцев, совершивших правонарушение за границей, но при этом необходимо, чтобы такое деяние квалифицировалось как правонарушение согласно закону, действующему на территории его совершения. Независимо от действующих положений о территории совершения правонарушения уголовное законодательство Польши применяется в отношении иностранцев в случае совершения ими правонарушений, которые караются в соответствии с международными соглашениями.

32. Проект нового Уголовного кодекса исходит из принципа, в соответствии с которым уголовное законодательство Польши действует как в отношении польских граждан, так и в отношении иностранцев, которые совершили правонарушение за границей. Однако привлечь иностранца к ответственности можно лишь в случае совершения им правонарушения против интересов польского государства, польского гражданина, польского юридического лица или какой-либо польской организации, или же в случае совершения какого-либо иного правонарушения, караемого наказанием в виде лишения свободы на срок более двух лет, при условии, что данное лицо находится на территории Польши и судебные органы места совершения данного правонарушения не получили решения о его выдаче. В соответствии с нормами, регулирующими выдачу, все чаще применяется практика выдачи уголовных преступников странам их происхождения. Согласно проекту Кодекса, общим условием возникновения ответственности является обязательное запрещение какого-либо деяния в месте его совершения. Суд может учесть, в интересах исполнителя правонарушения, существующие различия между законодательством места совершения и польскими законами. Это положение не применяется ни в отношении польских должностных лиц, которые совершили правонарушение при исполнении своих служебных функций, ни в отношении лиц, совершивших правонарушение на территории, выходящей за рамки государственной юрисдикции. Независимо от действующих положений о месте совершения правонарушения Уголовное законодательство Польши применяется в отношении польских или иностранных граждан в случае совершения:

- i) правонарушения, нанесшего ущерб внутренней или внешней безопасности польского государства;
- ii) правонарушения против польских учреждений или государственных служащих;
- iii) правонарушения, нанесшего ущерб важным экономическим интересам Польши;
- iv) правонарушения, которые заключаются в представлении ложных сведений какому-либо польскому органу.

33. Кроме того, проект предусматривает, что независимо от действующих положений о месте совершения правонарушения уголовное законодательство Польши применяется в отношении польских и иностранных граждан, не подлежащих выдаче, в случае совершения за границей какого-либо правонарушения, в отношении которого польское государство должно в соответствии с международными соглашениями возбудить преследование.

Статья 6

34. Нормы, касающиеся возбуждения уголовного судопроизводства, ареста лица, подозреваемого в совершении какого-либо правонарушения, и применения предварительного заключения, изложены в первоначальном докладе. Можно констатировать, что действующие в настоящее время положения Уголовно-процессуального кодекса регулируют эти аспекты в соответствии со статьей 6 Конвенции. Это касается как оснований для принятия мер пресечения, так и полномочий осуществляющих эти меры органов, проверки обоснованности их применения и прав арестованного лица в плане обеспечения ему возможности для немедленного установления контакта с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является, и в плане обжалования решений органов, осуществляющих такие меры.

35. Проект нового Уголовно-процессуального кодекса предусматривает также внесение таких изменений в положения о мерах принуждения, которые значительно ограничивают частотность их применения в рамках уголовного судопроизводства, в частности, в форме ареста и предварительного заключения. В проекте особое внимание уделяется положениям о превентивных мерах, в том числе о мерах, касающихся предварительного заключения. Перечень этих мер был расширен в результате включения положений:

а) о временном отстранении обвиняемого от его должности или осуществления профессиональной деятельности либо о запрещении определенного вида деятельности или лишении права управлять определенными транспортными средствами, что может быть необходимо для того, чтобы лишить данное лицо возможности воспрепятствовать должному уголовному разбирательству посредством, например, уничтожения улик или совершения нового преступления;

б) об уведомлении обвиняемого лица о запрете покидать территорию страны, что может сопровождаться изъятием его паспорта или другого документа, позволяющего пересекать границу, либо запрещением выдавать такой документ.

36. Расширение комплекса превентивных мер в проекте направлено на устранение необходимости применения предварительного заключения, которое заменяется другими, менее жесткими мерами принуждения. Основное вносимое изменение направлено на то, чтобы право применять предварительное заключение входило исключительно в компетенцию суда, а прокурор был бы впредь лишен такого права. Такое изменение должно, по всей вероятности, положительным образом сказаться на правах граждан в рамках уголовного судебного разбирательства, поскольку крайне важно, чтобы решение о лишении свободы в

рамках этой процедуры (за исключением ареста) принималось бы исключительно судебным органом – независимым органом, который удовлетворяет всем требованиям для вынесения беспристрастного решения. Это изменение вписывается в рамки приведения польского законодательства в соответствие с требованиями Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором говорится о том, что решение о предварительном заключении должно приниматься судьей или иным должностным лицом, уполномоченным по закону осуществлять судебную власть.

37. В соответствии с рекомендациями, изложенными в упомянутом Пакте, проект предусматривает внесение важных изменений в положения о сроках применения этой меры принуждения. Эти сроки должны увязываться не только (как происходит в настоящее время) с процедурой предварительного расследования, но и с процедурой разбирательства в суде первой инстанции; они будут действовать до момента вынесения первого судебного решения в рамках текущей процедуры.

38. Срок предварительного заключения, определяемый судом в рамках процедуры предварительного расследования, не может превышать три месяца. Если в силу конкретных обстоятельств рассматриваемого дела предварительное расследование не удалось завершить в течение этого срока, по просьбе прокурора срок предварительного заключения может быть продлен:

- i) судом, рассматривающим данное дело, – до шести месяцев;
- ii) судом более высокой инстанции – на более длительный срок, который определяется с учетом необходимости завершить предварительное расследование и не может превышать девяти месяцев.

39. Общий срок предварительного заключения до вынесения первого приговора судом низшей инстанции не может превышать одного года и шести месяцев, а по делам, касающимся совершения преступления, – двух лет.

40. Решение о продлении предварительного заключения на определенный срок, превышающий указанную выше продолжительность, может быть принято Верховным судом по просьбе суда, рассматривающего данное дело, в рамках процедуры предварительного расследования и по просьбе Генерального прокурора, если необходимость в этом возникает вследствие прерывания уголовного судопроизводства, продления психиатрического обследования обвиняемого, продления срока подготовки экспертных заключений по исключительно сложному делу или осуществления процессуальных действий вне страны, а также если обвиняемое лицо умышленно затягивает разбирательство.

Статья 7

41. Нормы, которые регулируют возбуждение и порядок процессуальных действий, а также вынесение решений по правонарушениям, охватываемым Конвенцией, были изложены в первоначальном периодическом докладе, где речь, в частности, шла об обязанности государственных учреждений сообщать прокуратуре или полиции о совершении уголовно наказуемого правонарушения.

42. Помимо государственных учреждений, проект Уголовно-процессуального кодекса возлагает такую обязанность также на независимые учреждения.

43. Проект закрепляет определенную гарантию законности судебных преследований, предоставляя лицу, сообщаящему о совершении правонарушения, право на подачу жалобы в случае отсутствия информации о рассмотрении данного дела в течение шести недель. Подобные жалобы рассматривает вышестоящий прокурор или орган, который осуществляет надзор над органом, получившим соответствующее сообщение. Правонарушением, охватываемым Конвенцией, считается любое серьезное общеправовое нарушение норм уголовного судопроизводства, положений уголовного материального права, порядка вынесения решений и исполнения наказаний. Действующие положения гарантируют на всех процессуальных стадиях справедливое обращение с лицами, в отношении которых возбуждено преследование за совершение преступлений, охватываемых Конвенцией.

Статья 8

44. Обязательства и принципы, изложенные в статье 8, соблюдаются всеми государственными органами, которые рассматривают просьбы о выдаче. После представления первоначального доклада Польша присоединилась к подписанной в Париже 13 декабря 1957 года Европейской конвенции о выдаче преступников и строго соблюдает ее положения.

Статья 9

45. Судебная помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринимаемыми в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией, предоставляется в соответствии с положениями статей 519-522 Уголовно-процессуального кодекса. Порядок оказания этой помощи был изложен в первоначальном периодическом докладе.

46. Проект нового Уголовно-процессуального кодекса расширяет перечень уголовно-процессуальных действий, которые могут осуществляться в рамках судебной помощи в связи с предоставлением информации правового характера, и устраняет противоречия в отношении возможности оглашения в польских судах материалов и вещественных доказательств, которые были собраны судами или прокуратурами иностранных государств либо находящимися под их контролем другими компетентными органами. Такие материалы могут быть оглашены в ходе судебного заседания в строго определенном порядке при

условии, что они были собраны по просьбе польского суда или прокурора в соответствии с принципами, закрепленными в законодательстве Польской Республики.

Статья 10

47. Программы подготовки гражданского и военного персонала, персонала судебных органов и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними, включают учебные материалы и информацию относительно запрещения пыток. Запрещение пыток закрепляется также в инструкциях и правилах, касающихся обязанностей и служебных функций таких лиц.

Статья 11

48. В первоначальном периодическом докладе содержится подробная информация о том контроле, который осуществляет государство за соблюдением правил, инструкций и методов допроса, а также за условиями содержания под стражей и обращением с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения в целях предотвращения любых случаев применения пыток. Об эффективности этого контроля свидетельствует тот факт, что положения Конвенции соблюдаются всеми государственными органами. Ни в 1993 году, ни в первом квартале 1994 года, за исключением случаев, описанных в первой части доклада, в Польше не было отмечено ни одного случая применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны сотрудников государственных учреждений.

Статья 12

49. Процедурные нормы уголовного судопроизводства предоставляют все гарантии проведения быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что пытки были применены на территории Польши. Подробное описание основополагающих элементов этих норм содержится в первоначальном периодическом докладе.

50. Положения проекта нового Уголовно-процессуального кодекса расширяют сферу компетенции прокуратуры в отношении непосредственного проведения предварительного расследования, что является одной из основополагающих гарантий.

51. В проекте расширяется перечень дел, по которым обязательно проводится расследование, т.е. таких дел, в отношении которых прокурор обязан лично осуществить соответствующие процессуальные действия.

52. Хотя, как и ранее, расследованием занимается, как правило, полиция, прокурор может в любой момент востребовать расследуемое дело.

53. Кроме того, проект определяет более точно порядок надзора прокурором за ходом предварительного расследования, распространяя этот надзор на все действия данного этапа, за исключением действий, осуществляемых непосредственно прокурором или (само собой разумеется) судом, а также на процедуры проверки. Прокурор осуществляет надзор также за действиями, которые предшествуют началу расследования или следствия, включая процедуру проверки и стадию подготовки обвинительного заключения.

54. Существующие и планируемые на будущее правовые средства, а также профессиональная квалификация прокуроров и такие принципы функционирования прокуратуры, как независимость, политическая нейтральность и подчинение министру юстиции, являются важнейшими гарантиями выполнения обязательств, вытекающих из статьи 12 Конвенции.

Статья 13

55. В соответствии с действующим законодательством любое лицо, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на территории Польши, имеет право на предъявление жалобы компетентным властям, которые призваны быстро и беспристрастно рассмотреть такую жалобу. В основе этого права лежит неограниченная возможность заявить о совершении правонарушений в прокуратуру, судебный орган или пенитенциарному судье.

Статья 14

56. Положения гражданского и уголовного права в полной мере гарантируют право жертвы пыток на возмещение ущерба и на справедливую и адекватную компенсацию.

57. Правовые положения, изложенные в первоначальном периодическом докладе, являются гарантией защиты таких материальных благ граждан, как их здоровье, свобода и достоинство.

58. В дополнение к изложенной информации мы хотели бы добавить, что в настоящее время в польских судах проходят процессы по реабилитации, связанной с событиями 1944–1956 годов, когда органы безопасности и сотрудники НКВД подвергали пыткам лиц, подозреваемых в антикоммунистической и патриотической деятельности. Пояснения, показания и заявления, которые были получены тогда с применением силы, принимались судами в качестве доказательств вины обвиняемых лиц, в отношении которых выносились смертные приговоры или судебные решения о длительном тюремном заключении. В настоящее время эти приговоры отменены и незаконно осужденные лица получают компенсацию в размере нескольких миллионов злотых.

Статья 15

59. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе говорится о том, что допрашиваемое лицо должно иметь возможность свободно делать заявления в пределах, установленных специальным порядком, и только затем можно задавать ему вопросы с целью дополнения, разъяснения или проверки его показаний. В соответствии со статьей 157 Уголовно-процессуального кодекса разъяснения, показания и заявления, полученные в условиях, исключающих возможность свободно выражать свое мнение, не могут быть признаны в качестве доказательства. Это положение является надежной гарантией выполнения обязательства, которое вытекает из данной статьи Конвенции.

60. Проект нового Уголовно-процессуального кодекса идет значительно дальше. В соответствии с этим проектом запрещается задавать вопросы, которые могут ввести допрашиваемое лицо в заблуждение или навязывать ему какой-либо ответ; лицо, проводящее допрос, должно воздерживаться от таких вопросов. Запрещается:

- i) влиять на показания допрашиваемого лица с помощью принуждения, противозаконной угрозы или сознательного введения в заблуждение;
- ii) применять гипноз или использовать химические и технические средства, которые влияют на психику допрашиваемого лица или предназначены для контролирования бессознательной реакции его организма на задаваемые вопросы.

61. Пояснения, показания и заявления, которые сделаны в условиях, исключающих свободу выражать свое мнение, или получены в нарушение этих запретов, не могут быть признаны в качестве доказательства.

Статья 16

62. В главу проекта нового Уголовного кодекса, касающуюся нарушения порядка судопроизводства, включена специальная категория правонарушений, которые заключаются в применении насилия, противозаконных угроз или причинении физических либо нравственных страданий с целью получения определенных показаний, разъяснений или заявлений со стороны государственного служащего в отношении другого лица. Такие действия подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до восьми лет.

63. Кроме того, проект предусматривает наказание в форме лишения свободы сроком от трех месяцев до пяти лет для тех, кто причиняет физические или нравственные страдания какому-либо лицу, лишенному свободы на законных основаниях, а также для государственных служащих, допускающих совершение подобных действий.

64. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания, а также согласно записке Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
